

Мне не требовалось подтверждать, был ли увиденный мной образ иллюзией и правильно ли я провёл гайдирование. После того случая Ча Чжэ У продолжал требовать такого же гайдирования.

Хотя даже без этого я бы быстро понял, что сделал всё правильно.

Волны Ча Чжэ У, которые прежде были настолько бурными, что бросались в глаза, стабилизировались, а неприятное ощущение покалывания кожи при приближении к нему внезапно исчезло. Не заметить такие изменения было невозможно.

— ...Беспорядок, — пробормотал я.

— Ну, у меня же есть надёжный гид.

— ...

К тому же его поведение полностью изменилось.

Раньше, кроме моментов гайдирования, он не замечал моего присутствия, но теперь был невероятно любезным. Он сам начинал разговоры на пустяковые темы или спрашивал, не нужно ли мне чего-нибудь.

Если бы не его истинные намерения, которые, я был уверен, черны как смоль, я мог бы подумать, что это самый замечательный человек на свете.

Действия Ча Чжэ У казались мне подозрительными. Особенно то, что он велел мне прекратить обучение гайдированию.

Из-за этого я больше не мог встречаться с Ким Соль и даже связываться с ним. Вместо этого он как будто бы в качестве подарка принёс мне новый телефон, но в нём не оказалось ни номера Ким Соль, ни контактов председателя ассоциации Чана.

К счастью, номера друзей он оставил, за что можно было сказать спасибо. Правда, мой собственный номер тоже изменился. Всё это оставляло у меня странное чувство недосказанности.

— Хаа...

На самом деле, кроме Ким Соль и председателя Чана, я мог связаться с кем угодно и даже выйти из дома, если захочу, но почему-то всё равно чувствовал себя запертым в клетке и невольно тяжело вздохнул.

— Не гайдируешь, а витая в облаках, да? Смотри-ка, уже настолько привык, что даже сосредотачиваться не нужно.

Стоило ему это сказать, как на его лице появилась ехидная улыбка.

"Вот почему у мошенников часто приятная внешность."

Когда лицо Ча Чжэ У озарила его фирменная беззаботная улыбка, все мои недавние мысли словно растворились. Пожалуй, я был недалёк от истины.

Странно говорить это, но когда он улыбается, он выглядит как ангел. Правда, лишь мгновение. Как только я приходил в себя, сама мысль о том, что я так подумал, вызывала у меня мурашки по коже.

— Я начну. Так что, пожалуйста, больше не разговаривайте со мной.

— Смотри-ка, теперь ты чувствуешь себя со мной свободнее.

— ...Нет, мне всё ещё крайне некомфортно.

И так будет всегда. Какая разница, что он улыбается? По его словам, то и дело срывающимся с языка, было очевидно, что он вовсе не испытывает радости.

Удивительно, как при этом его выражение оставалось неизменным. Если бы он не проявил свои способности как эспер, то, наверное, добился бы большого успеха в актёрской профессии. Но это были пустые размышления.

— Я начинаю.

Закрыв глаза, я схватил Ча Чжэ У за руку, чтобы дать понять, что больше не хочу слышать никаких его слов.

Когда я направлял ману, контакт с ним через широкую площадь кожи давал более чёткое ощущение, и рукопожатие стало неотъемлемой частью процесса.

Я невольно напрягся: чувствовалось, что предстоит нелёгкая работа. Сегодня Ча Чжэ У только что вернулся из Гейта, и его волны, которые я с таким трудом успокаивал, вновь начали бушевать, как раньше.

"Как и ожидалось."

Внутри Ча Чжэ У неистово металась огромная чёрная масса.

Его способности дорого обходились. Наблюдая за этим, я сердился на себя за то, что мои предыдущие усилия по стабилизации пошли насмарку. Всё это было бесполезно, но разве я мог винить кого-то другого, если сам же мягко настаивал, чтобы он отправился в Гейт?

— Хаа...

Чёрная масса отчаянно стремилась поглотить мою ману, обвиваясь вокруг неё. Я сосредоточился, стараясь не допустить мгновенного истощения, и прилагал все усилия, чтобы обойти бушующую массу и успокоить её.

И мои усилия увенчались успехом. Когда я уже не мог стоять на ногах от усталости, эта масса, которая до этого бушевала словно шторм, наконец, затихла.

— Всё. Всё, — сказал я, когда моя последняя капля маны была поглощена.

Открыв глаза, я почувствовал, как моё тело пошатнулось, но, к счастью, я не упал. Ча Чжэ У, проявляя свою привычную "доброту", поддержал меня за талию и помог устоять.

— Я могу стоять сам...

— Может, мне обнять тебя?

— Нет!

— Кажется, ты совсем не можешь ходить. Может, в следующий раз будем делать это на кровати?

— Нет!

— Ах, как же я мог заставлять тебя так долго стоять. Совсем не подумал.

— Я действительно в порядке...!

Но прежде чем я смог ещё раз выразить свой отказ, я понял, что Ча Чжэ У не слушает ни единого моего слова.

Ча Чжэ У, который в одно мгновение опустился до статуса "этот мерзавец", продолжал беззаботно улыбаться и, в конце концов, поднял меня на руки

.

"Мог бы уж поднять меня, как мешок с рисом."

Я даже не видел себя со стороны, чтобы понять, как нелепо это выглядит, но мне и так было ясно, что зрелище не из приятных. Хотя я и не слишком высокий, Ча Чжэ У был настолько крупным, что каждый раз, когда он так меня поднимал, меня охватывало чувство самоуничижения.

Если бы дело было только в этом.

Каждый раз, когда я прикасался к нему, мне приходилось прилагать усилия, чтобы заблокировать поток маны, и это отнимало много сил. Хотя я уже начал привыкать, в моменты, когда я был особенно истощён, как сейчас, это было действительно тяжело.

"Неужели он нарочно пытается меня измотать, зная об этом?"

Нет, конечно, нет. Не может быть. Что Ча Чжэ У мог бы получить, издеваясь надо мной?

Или это своего рода забота? Благодарность за то, что я, обладая крошечным запасом маны, изо всех сил стараюсь подавлять его бушующие волны? Или он доволен тем, что теперь может безопасно ходить на зачистки в Гейты?

— Ха-ха...

— Что смешного?

— Ничего. Просто так.

— Ясно. Видно, что это вовсе не от радости.

Несмотря на его слова, которые звучали так, словно он готов был меня бросить, он аккуратно уложил меня на кровать. А потом даже похлопал по плечу и с широкой улыбкой добавил:

— Ты ведь знаешь, что немного странный?

Я был так ошеломлён, что слова сами вырвались наружу, минуя все фильтры. В момент, когда я услышал свой собственный голос, я начал ругать себя за столь неуместный вопрос, но было уже поздно.

Лицо Ча Чжэ У слегка помрачнело, но затем он снова вернулся к своей обычной улыбке.

— Ну надо же. Ты стал намного свободнее со мной, да?

Конечно, его слова совсем не соответствовали выражению лица.

— Теперь ты даже осмеливаешься говорить глупости.

Его улыбка совершенно не внушала доверия. Это было похоже на тонкую угрозу: ещё одно такое слово — и случится что-то плохое. Его добродушный вид в таких случаях больше напоминал новый вид запугивания.

— Простите, я просто... слишком устал.

Я осторожно отвёл взгляд от Ча Чжэ У.

Хотя он никогда не причинял мне прямого вреда, я не мог исключать такой возможности. Пока что он меня щадит. Только потому, что я достаточно хорошо справляюсь с гайдированием!

Даже если Ча Чжэ У блокировал мои контакты с Ким Соль и председателем Чаном, это не означало, что я ничего не знал о том, что с ним происходит.

Да и как могло быть иначе, если новости о Ча Чжэ У постоянно мелькали в интернете. С тех пор как он начал участвовать в зачистках Гейтов, упоминания о нём в статьях выросли в геометрической прогрессии.

Каждый день появлялись новые заголовки.

От радостных новостей, вроде того, что Ча Чжэ У наконец обрёл стабильность, и зачистки Гейтов благодаря ему идут быстрее, до трагических сообщений о том, как он "отправил на тот свет" очередного эспера без видимой причины.

Сегодня, например, Ча Чжэ У сломал руку и ногу одному эсперу уровня В. Именно поэтому я был уверен, что никогда не смогу чувствовать себя с ним комфортно, даже если он будет улыбаться.

"Просто потому, что он мне не понравился."

Именно так он ответил журналистам, которые набросились на него с вопросами о причине инцидента. Этот человек мог сломать кому-то конечности просто потому, что кто-то ему не понравился.

— Думаю, мне нужно отдохнуть, чтобы восстановить ману...

Я продолжал избегать взгляда Ча Чжэ У и тихо пробормотал. Он коротко усмехнулся, но я сделал вид, что не заметил.

— Хорошо. Восстанавливай сколько нужно.

— ...

— Ведь это только из-за тебя я хожу в Гейты.

Ча Чжэ У поднялся на ноги.

С тех пор как я освоил новый метод гайдирования, он регулярно напоминал, что ходит на зачистки Гейтов якобы ради меня.

Конечно, я понимал, что это полный бред. Какими бы ни были мои слова, разве эспер S-класса Ча Чжэ У пойдёт в Гейт только из-за меня? Да он бы всё равно пошёл, даже если бы я ничего не сказал.

«...Или нет? У Ча Чжэ У вообще есть веские причины ходить в Гейты?»

Вряд ли Ча Чжэ У заботился о мнении Ассоциации. Даже председатель Чан при нём буквально терял самообладание, что я прекрасно видел своими глазами. Возможно, они изредка просили его о помощи с Гейтами, но заставить Ча Чжэ У сделать что-то насильно? Это исключено.

Значит, у него нет реальных причин идти в Гейт, заполненный монстрами? Тем более его состояние до сих пор не стабилизировалось. Хотя и были некоторые улучшения, до полного контроля ещё далеко.

Неужели у него настолько развито чувство долга, что он готов рисковать? Вот уж самая нелепая мысль за последнее время. Чувство долга и Ча Чжэ У — понятия несовместимые.

«Так почему же он туда идёт? Неужели правда из-за меня?»

Мысли возвращались на круги своя. Я не мог придумать никакой другой причины, хотя понимал, что это абсурд.

«Неужели он правда делает это из-за моих слов?»

«Может, он действительно слушает меня?»

От этой мысли у меня буквально отвисла челюсть. Улыбающееся лицо Ча Чжэ У, которое раньше казалось хитрой лисьей мордочкой, теперь выглядело почти наивным.

«С ума сошёл! Прекрати! Это же неправда!»

Какой из меня авторитет, чтобы Ча Чжэ У слушался моих слов? Хотя... почему бы и нет? Если

подумать, он почти всю жизнь, с 10 лет, жил без подходящего гида.

А теперь появился я, с высокой совместимостью.

Может, он просто не хочет меня потерять?

Беспокоится, что я могу сбежать или перестану нормально его направлять?

— Ч-ча Чжэ У!

— Что?

— Вы можете ходить в Гейты иногда, но если вы делаете это из-за меня, то не надо!

— ...

— Я всего лишь предложил попробовать разок, но я не имел в виду, что вы должны так стараться!

Я начал говорить быстрее, чем думал.

На самом деле, в Корее было достаточно эсперов. Ча Чжэ У не обязательно лично участвовать в каждой зачистке. Да и сложность местных Гейтов, к счастью, была относительно низкой, что уже давно свело к минимуму потери среди людей.

— И... и не нужно быть со мной настолько любезным.

У меня есть деньги, я подписал контракт. Я продолжу помогать вам, даже если мне это немного вредит...

Я продолжал говорить, глядя на молчаливого Ча Чжэ У. Вдруг он действительно переживал из-за меня? От этой мысли я почувствовал угрызения совести.

— Ты...

Когда я закончил, мне даже показалось, что мои слова прозвучали очень взрослым и чутким жестом.

Я посмотрел на Ча Чжэ У, который наконец заговорил после долгой паузы.

«Он тронут? Наверное, да?»

Если так, я объясню, что ему не нужно переусердствовать. Хотя я не чувствую себя с ним

комфортно, но всё же не могу не испытывать человеческую жалость.

— Ты правда глупый.

— Что? Ну, это же... простите?

— Как вообще кто-то мог обучить тебя гайдированию?

Ответ Ча Чжэ У полностью перечеркнул мои ожидания.

Он смотрел на меня с изумлением, качая головой. Даже его обычно приподнятые уголки губ опустились.

— Как мне вообще достался такой гид...

Ча Чжэ У тяжело вздохнул, резко развернулся и ушёл, словно ему даже говорить больше не хотелось.

Я остался стоять в полном замешательстве, глядя ему вслед. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы осознать, что он только что сказал.

— А, чёрт!

И тут до меня дошло: он только что выставил меня круглым дураком, а моё поведение было откровенным перебором.

— Чёрт, позор...

Это было худшее унижение в моей жизни.

Я повалился на кровать и начал яростно бить ногами в воздух, как ребёнок, пытаюсь хоть немного справиться с волной стыда.

— Так что же это тогда всё-таки?

Но никто не ответил мне. Моё лицо горело от смущения, словно могло взорваться.

<http://bllate.org/book/12383/1104370>